

Русская Православная Церковь
Патриаршая комиссия
по вопросам семьи, защиты
материнства и детства

**Пояснения в отношении оценки
Патриаршей Комиссией по вопросам семьи, защиты материнства и детства
термина «насилие в семье», иных аналогичных терминов
и связанных с ними концепций и подходов**

25.01.2015

В Патриаршую комиссию по вопросам семьи, защиты материнства и детства поступают просьбы разъяснить оценку использования в нормативных правовых актах терминов «насилие в семье» и аналогичных терминов («семейное насилие», «семейно-бытовое насилие», «домашнее насилие» и т.п.), которую Комиссия ранее дала в своем официальном комментарии в связи с обращениями в отношении Федерального закона «Об основах социального обслуживания граждан в РФ»¹.

В указанном комментарии, в частности, отмечено: *«В законе также использован юридически неопределенный и представляющий семью в неблагоприятном свете термин «насилие в семье», что не вполне отвечает приоритетам государственной семейной политики, направленным на повышение общественного престижа семьи и ее социального статуса. Известно, что этот термин широко используется при проведении в жизнь разрушительных и неблагоприятных для семьи подходов и решений. Комиссия считает нежелательным какое-либо использование этого термина (и аналогичных ему терминов «семейное насилие», «семейно-бытовое насилие», «домашнее насилие» и т.п.) в нормативных правовых актах любого уровня».*

Такая оценка со стороны Комиссии основана на тщательном анализе проблем, связанных с концепцией т.н. «семейного насилия» (или аналогичными – «домашнего насилия» и т.п) в ее реально существующем мировоззренческом, ценностном и правовом контексте. Речь идет об истории формирования и использования этой концепции, о связанном с ней идейным, ценностным и мировоззренческим содержанием, о специфике ее современного применения, направленности предлагаемых в связи с этой концепцией правовых и иных решений.

Разумеется, когда речь идет о реально совершаемом или совершенном преступлении, его следует пресекать и реально преследовать по закону, вне зависимости от того, является ли преступник родственником жертвы преступления. Однако, к сожалению, подходы и представления, связанные с концепцией «семейного насилия», выходят далеко за эти здравые рамки и имеют направленность, которую трудно признать доброкачественной в нравственном и правовом отношении.

Эксперты Комиссии отмечают целый ряд проблем в этой области, многие из которых неотделимы от концепции «семейного насилия» в ее современном виде. Эксперты отмечают, что специфическое мировоззренческое и идейное наполнение концепции «семейного насилия» становится вполне очевидным при анализе существующего корпуса документов соответствующей направленности, в том числе международных. Очевидна, в частности, неразрывная связь этой концепции с идеями радикального феминизма, в рамках которых мужчины неизменно выступают в качестве потенциальных «агрессоров» в отношении женщин, а взрослые – в качестве источника угрозы в отношении детей, особенно в рамках брака и семьи, представляемых в качестве институтов «подавления» и «насилия». Несомненна неадекватность таких представлений, их опасность для общества, несовместимость с традиционными нравственными и правовыми ценностями.

¹ Опубликован на официальном сайте Комиссии:

<http://pk-semya.ru/main-news/item/2078-kommentarij-patriarshej-komissii.html>

Эти представления не соответствуют и методологически корректным научным данным. В действительности и здравый смысл, и многочисленные данные исследований говорят о том, семья, основанная на браке, является в целом наиболее безопасным и благоприятным окружением как для женщин, так и для детей.

Фактически, концепция «семейного насилия» в том виде, в каком она сформировалась на сегодняшний день, оказывается направленной отнюдь не против реального насилия или преступности, а против семьи как таковой. Систематические ссылки на эту концепцию ведут к тому, что семья начинает восприниматься в обществе не как одна из его главных ценностей, главная защита для его наиболее уязвимых членов, а как источник проблем, опасности и угрозы для них. Это, разумеется, недопустимо.

Неудивительно, что и правовые решения, предлагаемые в рамках подобных концепций, также не отвечают общественному благу и, зачастую, вступают в явное противоречие с базовыми принципами справедливости и соразмерности юридических норм. По мнению экспертов Комиссии, эти дефекты тесно связаны с упомянутыми ранее мировоззренческими проблемами.

Достаточно упомянуть лишь некоторые из таких правовых недостатков, свойственных как уже существующим правовым решениям в этой области, так и подходам, предлагаемым сторонниками концепции «семейного насилия» в качестве своего рода «стандартов» международного или национального уровня.

Так, внедряемые в связи с ними определения «насилия» выходят далеко за здравые правовые рамки. В соответствии с ними к «насилию» могут быть отнесены отнюдь не только справедливо преследуемые по закону физические посягательства, но и такие действия, для юридического преследования которых не может существовать никаких здравых оснований. Помимо прочего, речь зачастую идет о «криминализации» нормальных воспитательных действий родителей.

Серьезные вопросы вызывает «профилактическая» направленность предлагаемых сторонниками концепции «семейного насилия» правовых решений. Фактически, под «профилактикой» в них понимается не создание здоровой нравственной атмосферы в обществе и укрепление семейных ценностей, но возможность принудительного юридического вмешательства в жизнь граждан и семей тогда, когда никакие реальные и опасные противоправные действия еще никем не совершаются. При этом предлагаемые меры (такие как охранные предписания, профилактический учет и т.д.) не отвечают элементарной справедливости, позволяя ограничить человека в правах (в том числе родительских), свободе или возможностях использования своего имущества без всяких веских доказательств его виновности в каких-либо противоправных действиях, на основании одних словесных обвинений. Подобные подходы, будучи попросту несправедливыми в правовом отношении, едва ли могут поддерживаться христианами.

Регулярно звучащие предложения отнести дела о т.н. «семейном насилии» к категории дел публичного обвинения также вызывают у экспертов серьезные возражения. На практике речь идет о лишении членов семьи возможности, в случае произошедшего конфликта, простить друг друга и принять решение примириться. Как представляется, такие предложения попросту не учитывают многообразие человеческих темпераментов, человеческое несовершенство и сложность межличностных отношений. Вряд ли можно считать вполне правильной ситуацию, когда в рамках семейного конфликта одних родственников будут защищать от других независимо от их собственного желания.

Эксперты полагают, что правовые меры, предлагаемые в рамках указанных подходов, являются серьезной угрозой для нормального выстраивания семейных отношений, способствуя не столько предотвращению реальных насильственных действий, сколько возникновению и эскалации конфликтов между супругами, а также опасной манипуляции обвинениями в «насилии» в ходе таких конфликтов.

Комиссия исходит из того, что распространению реального насилия, в том числе и между родственниками, способствует вовсе не недостаток тех или иных законодательных инструментов,

а упадок семейных и нравственных ценностей в обществе. Укрепление семьи и семейных ценностей, брака, создание нравственной атмосферы, содействующей выстраиванию между людьми отношений, основанных на любви и уважении, а вовсе не «профилактические» законы репрессивной направленности, должны стать основой профилактики проблем межличностных отношений, в том числе и в семье. Именно это – верный путь к предотвращению любых реальных проблем в семье, а через нее – и в обществе в целом.

Комиссия обращает внимание на то, что в основе правового регулирования семейных отношений в России должны лежать, с одной стороны, верные представления о семье, ее роли и значении в обществе, основополагающих правах родителей, а с другой – традиционные для нашей страны семейные и нравственные ценности. Здесь недопустимо слепое копирование тех или иных зарубежных подходов, особенно тех, которые уже плохо зарекомендовали себя на практике в других странах.

В этой ситуации лоббирование введения в России законов о «профилактике семейного насилия», построенных по зарубежному образцу, вызывает, как минимум, недоумение. В зарубежной практике их применение ведет к серьезным проблемам, а их принятие в России будет способствовать не столько предупреждению реальных преступных действий, сколько дальнейшему ослаблению семьи, семейных отношений и ценностей в нашей стране, а также серьезному нарушению прав граждан.

Как представляется, отсутствие в российском праве специальной правовой категории, в которую было бы искусственно выделено «семейное насилие», отнюдь не мешает осуществлять справедливое уголовно-правовое преследование в тех ситуациях, в которых действительно имеют место реальные преступления насильственного характера – независимо от того, являются ли преступник и жертва посторонними или близкими людьми. В действительности, по мнению экспертов Комиссии, для создания такой категории не существует реальных оснований. Едва ли отсутствие такой категории (то есть особого выделенного названия) может помешать установлению факта реального совершения преступных действий, когда они действительно имеют место, и принятию необходимых уголовно-правовых мер в связи с этим. Те проблемы, которые действительно существуют в этой области, связаны не с необходимостью принятия тех или иных новых законов, а с недостатками существующей правоприменительной практики.

Позиция Комиссии, отраженная в процитированном ранее комментарии, учитывает как эти, так и иные факты и экспертные оценки.

При этом Комиссия осознает, что отдельные православные верующие могли вполне добросовестно пользоваться понятием «семейное/домашнее насилие» вне его концептуального контекста либо просто в силу неосведомленности о связанных с ним системных проблемах. Вместе с тем, в современных условиях, как отметила в указанном комментарии Комиссия, *«этот термин широко используется при проведении в жизнь разрушительных и неблагоприятных для семьи подходов и решений»*. При этом приходится признать, что этот термин и его аналоги едва ли могут быть полностью отделены от своих недоброкачественных идеологических корней и концептуального контекста. **В связи с этим Комиссия выступает против использования указанных терминов как в правовом, так и в общественном поле, и рекомендует православным христианам воздерживаться в дальнейшем от какой-либо поддержки связанных с ними концепций.**

В этой связи также необходимо иметь в виду Позицию Патриаршей комиссии по вопросам семьи, защиты материнства и детства по проекту Федерального закона № 600971-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации»², где рассмотрен вопрос о правомерности уголовного преследования родителей за применение наказаний в воспитании детей.

Пресс-служба Патриаршей комиссии по вопросам семьи, защиты материнства и детства

² http://pk-semya.ru/images/news/2014/16/PKS_positsiya_zapret_nakazaniy.pdf